

Поначалу я немного переживал из-за того, что говорю о чем-то настолько личном с членом Лиги, который мог сообщить другим о моих мыслях.

Мои подозрения не были беспочвенными: на первой встрече я обнаружил четыре жучка Бэтмена, что очень разозлило Канарейку, она в тот же момент встала и убежала в другую комнату, где даже без моего суперслуха я мог слышать, как она кричит на Бэтмена.

Занятия продолжались как минимум раз в неделю, и именно она подтолкнула меня к мысли о путешествии по миру. После этого занятия продолжались, только раз в неделю или раз в месяц, если не было сложных заданий.

Что касается моего психологического состояния, то я с гордостью могу сказать, что я сильнее любого члена команды, потому что, в отличие от них, я все еще могу видеть воспоминания душ, которые высосал мой меч. Они постоянно напоминают о том, что я совершил, но, к моей гордости, у меня хватило силы воли не игнорировать их, а учиться на них.

Я обнаружил, что способность видеть воспоминания открывает для меня новые двери, знания, например, одна из душ в моем мече была профессиональным программистом. В двух своих жизнях я никогда не имел особого контакта с программированием, но с помощью воспоминаний мне удалось узнать почти все, что он знал.

Это была золотая жила, но бриллиантом в ней были воспоминания трехсотлетнего вампира-черного мага, воспоминания, которые заставили меня сильно развиваться как колдуна, и которые я до сих пор перевариваю.

"Я в порядке, Канарейка, за этот месяц ничего особенного не произошло, только мелочи", - мы никогда не называли своих настоящих имен, но я знаю из своих воспоминаний, что ее зовут Дина Лорел Лэнс.

"Значит, взрыв в Башне это ничего особенного?", - спросила она, насмехаясь надо мной.

Поскольку она также является психологом для остальных членов команды, она, конечно же, знает об этом.

"Это был не такой уж и большой взрыв, и это был несчастный случай", - я немного неловко повернулся на стуле, прежде чем ответить.

"Небольшой взрыв? Он разбил все стекла с одной стороны Башни", - она дразнила дальше.

"Я заплачу..."

"Это уже второй взрыв, у тебя какой-то фетиш на взрывы? Мне стоит беспокоиться?", - она дразнит по максимуму.

"О, пожалуйста", - я прижал руку к лицу от стыда.

"Хахаааааааа!", - конечно, теперь она смеется.

Эта женщина слишком хорошо знает о моих слабостях и ошибках, и мне очень стыдно, когда такие глупые ошибки становятся известны.

"Мне придется искать другое место для продолжения учебы", - вздохнул я.

Одним из самых невероятных открытий в сознании черного мага была алхимия. Очень воодушевленный желанием изучить ее, я попросил у Бэтмена и остальных членов команды один из пустующих этажей Башни, где устроил небольшую лабораторию, которая через несколько дней взорвалась. Никто не пострадал, а ущерб я возместил собственными деньгами - около двадцати тысяч долларов.

Получив урок, я устроил вторую лабораторию за пределами Башни.

Она взорвалась четыре дня назад, и ударная волна разрушила стекло с одной стороны Башни. Я собираюсь возместить ущерб, или, по крайней мере, попытаюсь это сделать, поскольку стекло в Башне не обычное.

"Тебе хотя бы удалось?", - спросила она, теперь уже с любопытством.

Ни для кого не секрет, что я пытаюсь создать с помощью алхимии и магии, так что мне не составит труда рассказать ей об этом.

"Несколько секунд все работало, но потом все пошло не так, и произошел взрыв".

"Ты собираешься попробовать еще раз?"

"Не на острове, я достаточно напугал своих друзей, сейчас я ищу себе хорошее место, проблема в том, что юридически я пока не могу ничего купить, поэтому я думаю отправиться в бар Околдованный, чтобы попытаться купить заколдованную резиденцию, но я немного боюсь покупать особняк с привидениями или что-то вроде того".

Я могу обратиться за помощью к Бэтмену или Робину, они могут сделать все это в Интернете, но я ищу идеальное место для себя, а не просто квартиру.

"Мы живем в очень сумасшедшем мире, ты недостаточно взрослый, чтобы купить дом, но ты можешь пойти в волшебный бар, полный мистических существ", - она вздохнула, ей немного трудно принять волшебную реальность.

Я еще несколько раз заходил в этот бар, так как это идеальное место для получения материалов, которые мне все больше и больше нужны в учебе. В пабе я покупаю редкие вещи или выигрываю их в игре, что касается остальных вещей, то я взял (украл) их со склада А.Р.Г.У.С, они не узнают об этом, там много-много складов, полных конфискованных магических материалов, которые они не знают, как использовать.

"Ну, раз уж мы расслабились, почему бы нам не начать?" - спросила она, теперь уже более серьезно.

Мне нравятся наши разговоры, но в них есть и обратная сторона.

"Его звали Эрик, родился в Готэме..."

Я делаю это уже несколько раз, и начинаю с самого начала, кратко рассказывая о жизни одной из душ на моем мече.

Канарейка уже спросила меня, почему я просто не отпускаю эти души в подземный мир и не позволяю им найти свой собственный путь. У меня был большой соблазн сделать это, но это все

равно что убегать от проблемы, перекладывать ее на кого-то другого, так сказать.

Поэтому я поступаю так: читаю воспоминания, немного узнаю о них, а потом отпускаю в подземный мир, и они идут своей дорогой.

"Вот и все", - я заканчиваю свой рассказ о пожарном Эрике.

"Ты закончил еще один, скоро они все будут свободны", - она подбодрила меня в конце.

"Да."

Это ложь.

Я не собираюсь освобождать душу черного колдуна по двум причинам.

Во-первых, этот парень гнилой, по моим подсчетам, он принес в жертву более двадцати женщин, чтобы увеличить свои силы и получить еще несколько лет жизни, и все они были девственницами в возрасте от восьми до четырнадцати лет.

Во-вторых, у его души уже есть хозяин, он заключил договор с повелителем темного измерения, поэтому может использовать черные заклинания, например черную дыру, которая засасывает мои атаки, вот почему цвет его души черный, в отличие от остальных.

Если я отпущу ее в подземный мир, ее засосет в темное измерение, а мои чувства подсказывают мне, что это не очень хорошо, поэтому я пока оставлю эту душу при себе, пока не найду другого решения.

Мы снова разговариваем до десяти вечера, а потом вместе с Канарейкой выходим на улицу, мы прощаемся, и я начинаю путь домой гораздо более спокойным, терапия действительно приносит мне много пользы.